Работа выполнена при финансовой поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (БРФФИ), договор Б23МС-001.

Литература

1. Вежновец, В.В. Длиннохвостый лимнокалянус // Красная книга Республики Беларусь: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды диких животных. – Мн., Бел Эн, 2004, – С. 279–281.
2. Блакітная кніга Беларусі: Энцыклапедыя / рэдкал.: Н.А. Дзісько і інш. – Мінск: БелЭн, 1994. – 415 с. ISBN 5-85700-133-1.
3. Вежновец, В.В. Ракообразные (Cladocera, Сoрeрoдa) в водных экосистемах Беларуси. Каталог. Определительные таблицы. Мн. Бел. наука, 2005. – 150 с.

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ГЕНЕТИЧЕСКОЙ ДИНАМИКЕ В БЕЛОРУССКОЙ ПОПУЛЯЦИИ ОБЫКНОВЕННОГО КАНЮКА *BUTEO BUTEO* НА ПРОТЯЖЕНИИ ПОСЛЕДНИХ 100 ЛЕТ

А.А. Волнистый, Л.О. Дашевская

Научно-практический центр НАН Беларуси по биоресурсам, г. Минск,
Республика Беларусь, *volnisty.aa@yandex.ru*

Популяции крупных хищных птиц, гнездящихся на территории Беларуси, подвергались влиянию ряда угнетающих факторов на протяжении XX века – в особенности это касается антропогенных факторов, включая целенаправленное истребление, в 1950–1960-е годы в рамках кампании по борьбе с «вредными» хищниками, утрату и фрагментацию ареалов обитания [1]. Значительные демографические перепады и фрагментации оказывают влияние на генетические линии в популяциях, что отражается в изменении генетических характеристик в популяции ввиду изменения соотношений генетических линий и утраты части. Эти изменения выявляемы молекулярно-генетическими методами. Исследования изменения генетических характеристик в популяциях хищных птиц способны измерить масштабы воздействия антропогенных и климатических факторов на популяции хищных птиц на протяжении XX века и описать процесс адаптации этих популяций к антропогенному давлению, что позволяет предсказывать возможные последствия дальнейшего антропогенного давления на эти популяции в будущем [2]. В настоящей работе мы сообщаем о первой молекулярно-генетической характеристике белорусской популяции обыкновенного канюка *Buteo buteo* в динамике на протяжении последних 100 лет.

Материал и методы. Обыкновенный канюк был выбран как модельный вид [3] для пилотного исследования динамики генетического разнообразия крупных хищных птиц Беларуси. Анализ включал в себя определение нуклеотидных последовательностей локуса псевдо-контрольного региона (ψ КР) для выборки в 30 особей, включая 10 особей отлова 1924–1931 гг., 10 особей 1936–1965 гг., и 10 особей 2006–2023 гг. Источником материала послужили Генетический банк дикой фауны ГНПО «НПЦ НАН Беларуси по биоресурсам», а также Зоологический музей БГУ. Географическое распределение образцов включало в себя особей из Минской, Витебской, Могилёвской, Гродненской, Гомельской и Брестской областей. Определение последовательностей осуществлялось по методу Сэнгероvского секвенирования ампликонов участка ψ КР, фланкированного праймерами tGlufwd (CTCTCCAAAACCTACGACCTG) и YRC-1rev (GGAACCTCCAGTGGTGTGG) на аппарате ABI3130 (Thermo Scientific). Полученные последовательности длиной до 237 п.о. позволили выделить 2 гаплотипа ψ КР

в исследуемой выборке, один из которых свойственен 2006-2023 гг., а другой – всем задействованным выборкам. По предварительным результатам филогенетического анализа, оба гаплотипа принадлежат европейской кладе обыкновенного канюка.

Результаты и их обсуждение. Полученные предварительные результаты позволяют утверждать об относительно низком генетическом разнообразии в белорусской популяции обыкновенного канюка, а также об отсутствии тотального и массового эффекта кампаний по отстрелу крупных хищных птиц на популяцию ввиду постоянства наблюдаемых гаплотипов на протяжении большей части исследуемого периода. Эти результаты не опровергают возможности значительного, но более комплексного воздействия антропогенного воздействия и прочих факторов на популяцию в исследуемый период, однако более детальные выводы требуют анализа на основе более протяжённых участков митохондриальной ДНК, а также задействия более обширных аналитических выборок. Также, настоящие результаты доказывают применимость подобной методики для изучения исторической динамики популяционных процессов в дикой фауне, включая доступность материала и совместимость с классическими методиками молекулярно-генетического анализа.

Литература

1. Гусев, О. Кого же мы уничтожаем / О. Гусев // Охота и охотничье хозяйство. – 1969, № 9. – Р. 28–30.
2. Unravelling population processes over the Late Pleistocene driving contemporary genetic divergence in Palearctic buzzards / M.J. Jowers [et al.] // Molecular Phylogenetics and Evolution. – 2019. – Vol. 134 – Р. 269–281.
3. Gryz, J. The Common Buzzard *Buteo buteo* Population in a Changing Environment, Central Poland as a Case Study / J. Gryz, D. Krauze-Gryz // Diversity. – 2019. – Vol. 11, № 3. – Р. 35.

ТРАНСФОРМИРОВАННОЕ ВЕРХОВОЕ БОЛОТО КАНАВНОЕ, ЗАСЛУЖИВАЮЩЕЕ ОХРАНЫ (САНКТ-ПЕТЕРБУРГ)

О.В. Галанина, М.Е. Леготин

СПбГУ, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, *o.galanina@spbu.ru*

Для изучения был выбран ранее не описанный в отечественной литературе болотный массив, расположенный вблизи ж/д станции Белоостров на Карельском перешейке. Некоторые важные сведения о палеогеографии и строении торфяной залежи содержатся в монографии финского исследователя Е. Нууррә [1].

Наиболее известно научной общественности и любимо жителями Санкт-Петербурга Сестрорецкое болото, которое находится неподалеку. Оба болота примыкают северными окраинными частями к литориновому уступу и разделены р. Сестрой. Болото Канавное, небольшое по площади, занимает правобережье, а обширная болотная система «Сестрорецкое болото» простирается на левобережье.

Болото Канавное обращает на себя внимание нехарактерным изображением на космическом снимке: все еще хорошо заметный грядово-мочажинный комплекс пересечен линиями-канавами, в настоящее время покрытыми лесной растительностью. Ранее болото именовалось Кисельное (Kiiselinsuo); топоним сохранил переулоч, находящийся юго-западнее болота. Осушение проводилось до Второй Мировой войны. Вода, стекающая с литоринового уступа, где был расположен населенный пункт Rajajoki, отводилась через систему копаных каналов в озеро Suojarvi и оттуда сбрасывалась в маленькое озерко Likolampi у западной окраины болота.